

Мальчик, лежащий на кровати, скручивал свое маленькое тело, как мячик. Голубые обои на стене, на которых были отпечатаны автомобили, были явным признаком того, что это комната для мальчика. Лампа на боковой кровати позволила Глену наблюдать за тем, как его сын спокойно спит на кровати.

Он стоял у открытой двери; его руки были скрещены над его грудью. Он вздохнул; Дэнни никогда не спрашивал его о матери, но он знал, что ему тоже интересно. Светлыми шагами Глен подошел к кровати и, устроившись рядом с сыном, снял обувь и пошел под одеяло.

Мальчик пошевелился, открыл глаза и посмотрел на отца.

"Папа, ты не собираешься снять одежду?"

Глен улыбнулся, он похлопал мальчика по голове, "скоро".

Дэнни заснул, а Глен посмотрел на потолок. Появилось лицо Даниэллы: "Ты примешь его?" - спросил он.

Он спросил, примет ли Даниэлла Дэнни, она даже может подать на него в суд за то, что он использовал ее яйца без ее согласия, если она тоже захочет, и это нормально, пока она будет принимать его сына.

Он вздохнул и посмотрел в сторону; его сын спал спокойно. Он хотел бы сказать правду Дэнни сейчас, но он должен быть уверен, что Даниэлла примет мальчика, так как последнее, чего он хотел, это разбить сердце его сына.

--

Темное небо, которое можно было видеть сквозь стеклянную стену на 30-м этаже здания Su Financial, было ничем по сравнению с выражением обиды на лице Эвана.

Стоя со скрещенными руками над животом, Эван смотрел на небо, его разум был в глубокой мысли. Он издал вздох, как он мог не знать о брате Кьерри? Он всегда думал, что она сирота. Когда она узнала об Аароне и почему не сказала ему, что у нее есть брат?

В его голове было много вопросов, он хотел получить ответ, но теперь единственный человек, который мог ответить, был в покое.

Он скрестил руки и подошел к вращающемуся стулу; у него много работы, но он мог сконцентрироваться.

Он начал задаваться вопросом, если люди, которые попросили Кьерри убить брата Даниэллы

были те же люди, которые причинили боль Марку.

Он поднял ручку со стола, он снял крышку и начал записывать адрес, написанный на записке, которую он нашел.

Место было на юге, он знал, что есть причина, по которой они оставили адрес, и он не глуп, чтобы идти туда в одиночку.

Он взял лист бумаги с адресом, который написал, уставился на него суженными глазами, взвесив, что с ним делать.

Его плечи подпрыгнули, когда зазвонил телефон, он моргнул и посмотрел на экран только для того, чтобы найти звонящего ему дедушку.

Он поднял трубку, но прежде чем расстаться с губами, на другой линии раздался громкий голос дедушки.

"Иди ко мне домой, сейчас же, Эван!"

Телефонный звонок закончился еще до того, как он успел спросить почему. Он выпустил еще один вздох и встал, он мог бы с тем же успехом проверить вопрос своего деда, вместо того чтобы тратить свое время на размышления об Аароне.

--

Слезы смачивали глаза Селены, пока она терпела боль в ногах. Клэри согнула колени, когда руки были подняты вертикально, она приседала на корточки почти час, и ее тело тряслось от боли.

Клэри оглянулась в сторону и обнаружила Даниэлла в том же положении, в котором она находилась с тех пор, как вошла в спальню, на кровати, пока одеяло было над ее телом, а Мэтью рядом с ней кормил ее виноградом, как королева.

Она присел на корточки рядом с диваном, пока Андерс стоял перед ней и держал в руках журналы. Даниэлла задавала свои вопросы на уроках, которые она провалила, и каждый раз, когда она отвечала неправильно, Андерс клал на её руки журнал.

К счастью, Даниэлла знала, что она любит историю, поэтому каждый раз, когда она видела, что журнал скопился у неё на руке, она задавала простой вопрос, чтобы уменьшить журнал.

Как и сейчас, на её руке было семь журналов, они могли быть тонкими, но время, проведенное

ею на корточках, казалось, будто она держит в руках библиотеку.

"Даниэлла, как долго я здесь пробуду?" спросила она, ее голос был истощен и сломан.

"Так как я сегодня в настроении, всего три часа, - ответила Даниэлла, не взглянув на нее.

Брови Селены сломались, "три часа?" Она закричала внутри, задаваясь вопросом, что могло бы случиться, если бы Даниэлла не была "в настроении".

Андерс пожалел Клэри, когда он положил ей на руку другой журнал после того, как Клэри снова дала неверный ответ: "Учись в следующий раз, когда Селена", - прошептал он ей на ухо.

Селена выдула щеки; глаза у нее были красные от слез.

"Почему ты наказываешь меня?" спросила она в слезах: "Это из-за видео в интернете?"

Услышав это, Даниэлла впервые посмотрела на Селену с тех пор, как она вошла в спальню. Одна бровь была поднята безразлично.

"Видео?" - спросила она в замешательстве Мэттью, который собирался кормить ее виноградом, остановился, когда она подняла руку и попросила его остановиться.

"Селена, ты подвела большинство своих подданных. Ты не выйдешь из этой комнаты, пока не ответишь правильно на все эти вопросы", - спокойный, как море, голос Селены, подобно ее лицу, но ее послание сделало лицо Селены бледным.

Селена сильно заглывала: "Вы имеете в виду, что я не могу уйти, не ответив правильно на все эти вопросы", - с недоверием спросила она.

Даниэлла улыбнулась, затем она открыла губы и жестом похвалила Матфея, чтобы тот накормил ее виноградом.

Тем временем Матфей смеялся. На полу был один из сторожевых псов на вилле, неизвестный Даниэлле, он разрешил собаке сначала облизать виноград, а потом скормить его ей.

"Мэттью высушил этот виноград, он весь мокрый!" Даниэлла жаловалась.

Матфей оглянулся в сторону, чтобы избежать глаз Даниэллы: "У нас нет горничных, чтобы их приготовить, поэтому я просто мою их и..." Он сделал паузу, он не мог больше продолжать, он хотел посмеяться, но он знал, что если он это сделает, Даниэлла узнает об этом.

Селена укусила за губы, она тоже хотела посмеяться, но решила поддержать его, иначе Даниэлла добавит еще журналов на руки. По мере того, как она терпела боль, в ее голове появлялась мысль.

"Даниэлла", она позвала ее и когда женщина повернулась к ней, она улыбнулась.

"Если я скажу тебе кое-что очень важное, ты отпустишь меня?"

Даниэлла сузила глаза, Селена была слишком далеко, поэтому она не могла прочитать то, что у нее в голове.

"Что это?"

"Договорились?" Селена спросила, одна вещь, которую она поняла о Даниэлле, это то, что женщина любит заключать сделки с людьми.

Даниэлла кивнула.

"Дядя Мэтью разрешает собаке облизать виноград, прежде чем скормить его тебе, - сказала она как можно быстрее, а потом бросила журналы на пол и бросилась из комнаты, таская с собой Андерса.

Лицо Даниэллы расплоснилось, она повернулась к ней прямо там, где сидел Матфей, его лицо побледнело, в то время как соседняя с ним собака сбежала.

"Я рада, что это была собака, - спокойным голосом сказала Даниэлла, - а не твоя слюна, - продолжила она и схватила миску с виноградом из руки Матфея.

Мэтью насмехнулся, он почувствовал себя оскорбленным, услышав, что она предпочла бы слюну собаки, а не его, как будто у него заразная болезнь, поэтому он взял горсть винограда и начал лизать его: "Вот, теперь ты больше не можешь его есть", - сказал он, облизывая виноград, и бросился к двери.

У Даниэллы морщился нос; она взяла виноград, который он лизал, и бросила его в его сторону, но Матфей смог уклониться от него, и он приземлил человека, который внезапно появился из ниоткуда.

Глаза Даниэллы опухли, виноград, промокший от слюны Матфея, разбился о лицо Кена.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/1028173>